

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ
К САМОУБИЙСТВУ**

В статье рассматриваются особенности развития российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за склонение к самоубийству. Подробно анализируются нормы, устанавливающие ответственность за склонение к самоубийству в разные исторические периоды. Выявляются основные закономерности развития правовых норм и проблемы криминализации и пенализации рассматриваемого деяния.

Ключевые слова: самоубийство, склонение к самоубийству, доведение до самоубийства, убийство, история уголовного права, уголовное законодательство.

**A HISTORY OF CRIMINAL
LEGISLATION LEVELS
THAT ENVISAGE
THE RESPONSIBILITY
FOR DECLINATION TO SUICIDE**

The article examines the specifics of the Russian criminal law development, which regulates the responsibility for declining to suicide. The norms establishing the responsibility for declination to suicide in different historical periods are analyzed in detail. The main regularities of the legal norms development and problems of criminalization and penalization of the considered act are revealed.

Keywords: suicide, declination to suicide, driving to suicide, murder, history of criminal law, criminal law.

Ответственность за склонение к самоубийству имеет в российском праве многовековую историю. Еще в уставе князя Ярослава Мудрого в краткой редакции статьи 24 запрещалось родителям выдавать замуж своих детей либо женить насильно. Если родители выдавали дочь замуж, и если это становилось причиной ее самоубийства, то родители признавались виновными в самоубийстве дочери и подлежали наказанию – уплате штрафа. «Аще девка не восхочет замуж, а отец и мати силою дадут, а что сътворит над собою, отец и мати митрополиту у вине, а исторь има платити; такожь и отрокъ» [1, с. 163].

Таким же образом наказывались действия родителей в отношении молодого человека. Полагаем, что впервые ответственность за склонение к самоубийству появляется именно в данном нормативно-правовом акте. Дальнейшие нормативно-правовые акты, например Двинская уставная правовая грамота 1398 г. предусматривает ответственность только за само-

убийство, либо за покушение на самоубийство [2, с. 232].

Воинский артикул, Морской артикул Петра I также предусматривают ответственность только за самоубийство и покушение на самоубийство. Охранялась в данном случае конечно же не сама жизнь. Нормативно-правовые акты Петра I почти полностью отражали законодательство Саксонии, а также положения Римского права, в соответствии с которым жизнь солдат и рабов принадлежала не им самим, а государству, их суверену, а следовательно, распоряжаться жизнью мог именно он. Примечательно, что наказанием за покушение на самоубийство являлась смертная казнь [3, с. 359].

Не содержатся нормы, предусматривающие ответственность за склонение к самоубийству, также в своде законов Российской империи, который был опубликован в 1835 году. В данном нормативно-правовом акте содержались нормы о самоубийстве, которые были почти дословно взяты из Воинского устава 1717 года. Норма стала значимо гуманней. Отсутствовали положения, которые предусматривали осквернение тела

¹ Аспирант юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет».

© Жирнов А.Д., 2017.

самоубийцы. Потерпевший лишился права на христианское погребение, конечно же если он не находился в беспамятстве или безумии. Мы полагаем, что в данный период времени склонение к самоубийству являлось наказуемым деянием только по церковному праву, что было отражено в Судебнике великого князя Ярослава Мудрого.

Впервые упоминание о склонении другого лица к самоубийству мы встречаем в светском законодательстве, в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. в статье 1475. В данной статье речь идет о склонении другого лица к самоубийству, или предоставления средств к самоубийству, или каким-либо образом участие в совершении самоубийства, т.е. в данном случае упоминается пособничество. Наказание в данном случае приравнивается к пособничеству в убийстве. В Уложении, в статье 1476, также упоминается о склонении к самоубийству в виде побуждения подчиненного или лица, находящегося на попечительстве, к самоубийству. В качестве субъектов преступления указываются родители, опекуны и др. облеченные какой-либо властью лица. Наказания в данном случае устанавливаются в виде заключения в тюрьму на время от 8 месяцев до 1 года и 4 месяцев [4, с. 605].

Указывается также, что если лицо христианского вероисповедания, то данное лицо передается церковному покаянию по усмотрению своего духовного начальства. Именно данный нормативно-правовой акт является первым законодательным актом, который указывает на ответственность за склонение к самоубийству.

Мы солидаризуемся с мнением, высказанным Д.И. Эльмурзаевым по поводу возникновения в российском уголовном законодательстве уголовной ответственности за склонение к самоубийству. Это было вызвано случаями массовых самоубийств, которые описаны в русской истории. Прежде всего следует выделить самоубийства старообрядцев – последователей церковного раскола, самоубийств, совершенных по религиозным мотивам [5, с. 6].

Начиная с XVII века в Российской империи сложилось устойчивое философское течение, которое аргументировало совершение так называемых гарей, коллективных самоубийств путем самосожжения. Участие в самосожжении рассматривалось последователями церковного раскола не только как возможная, но и необходимая мера. В данном случае это обосновывалось так называемым завершением истории – приходом Антихриста. Так, в 1764 г. во время подготовки к самосожжению в Троицком Зеленецком мо-

настыре старообрядческий наставник увещевал двух женщин, опасавшихся мучений, следующими словами: «огонь их не возьмет, а выйдет душа безо всего, и выйдет ангел, и на главы их венцы возложит, и ладаном будет кадить [6, с. 56].

Многие последователи старообрядчества рассматривали самосожжение как единственный способ избежать осквернения. Отметим, что даже в те времена имелись случаи самоубийств, склонение к которым совершалось по корыстным мотивам. Многим идеологам самосожжения пришлось даже опровергать наличие так называемых корыстных мотивов с целями завладения имущества погибших. Конечно же, в сложившейся ситуации необходимо было принять комплекс мер, направленных на противодействие указанному явлению. Были случаи самосожжения, когда сжигавшие себя люди даже оборонялись от попыток остановить их. Так, Белозерская воеводская канцелярия доносила в середине XVIII века, что в найденной избе для самосожжений имелись три ряда бойниц, из которых стреляли всё время. Люди не отходили от бойниц до тех пор, пока не сгорели заживо.

Если вспомнить историю, первоначально Петр I распорядился сторонников огненной смерти предавать огню, т.е. сжигать. Получается, что в случае отказа от самосожжения сжигаемых ждала подобная же смерть. Однако при Елизавете Петровне существовало уже другое правило. Самосожженцев наказывали политической смертью, которая представляла собой следующее действие: голову виновного клали на плаху и выносили ему смертный приговор, но после этого казнь отменяли и посылали человека на каторжные работы.

В литературе упоминаются и другие способы самоубийства, например, так называемое пощение до смерти. Существовал и специальный термин «самоуморение», разновидностями которого были самосожжение, утопление, пощение до смерти, самозаклание. Однако наиболее распространенным способом конечно же было самосожжение.

В дальнейшем уголовная ответственность за склонение к самоубийству вошла в Уголовное уложение 1903 года. Ответственность за данное деяние была предусмотрена статьями 462 и 463 данного Уложения. В статье 462 предусматривалось, что «виновный в предоставлении средств к самоубийству, если вследствие сего самоубийство последовало, наказывается заключением в исправительный дом сроком не свыше трех лет или заключением в крепость на срок не свыше трех лет». Причем в данном случае предусмат-

ривается ответственность только за доставку средств к самоубийству, в современном понимании – орудий и средств совершения преступления. Склонение как таковое в статье не криминализировалось.

В статье 463 предусматривалась ответственность за «подговор к самоубийству лица, не достигшего 21 года, или лица заведомо не способного понимать свойств и значения им совершаемого или руководить своими поступками. Или в содействии самоубийству таких лиц советом или указанием, доставлением средств или устранением препятствий, если вследствие всего самоубийство или покушение на оное последовали». Данное деяние наказывалось каторгой на срок не свыше 8 лет [7, с. 291–294].

Таким образом, мы видим, что ответственность за склонение к самоубийству в уголовном Уложении 1903 г. получила свое дальнейшее развитие в виде дифференциации и появления новых преступлений, таких, как содействие и пособничество в самоубийстве несовершеннолетних и склонение к самоубийству несовершеннолетних и лиц, не достигших 21 года. Такой законодательный подход следует признать удачным.

В дальнейшем нормы, предусматривающие ответственность за склонение к самоубийству, появляются и в советском уголовном законодательстве. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривает ответственность за такое деяние. В соответствии со статьей 148 названного Уголовного кодекса, содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали, карается наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет [8].

Как мы видим, УК РСФСР почти дословно приводит норму, содержащуюся в Уголовном уложении 1903 года. Уголовно наказуемым является как само содействие самоубийству, так и склонение к нему, которое выражено словами «подговор к самоубийству». Потерпевшим лицом в данном случае выступает несовершеннолетнее лицо, а также лицо, не способное понимать свойства и значения им совершаемого, или лицо, не способное руководить своими поступками. В данном случае, исходя из современного понимания данного психического состояния, можно сделать вывод, что это либо лица, которые признаны недееспособными, либо лица, которые являются невменяемыми. Наличие у потерпевшего психического расстройства как

такового также не исключает вменения данной статьи. Оконченным данное преступление считается как с момента совершения самоубийства, так и с момента покушения на него.

Обратим внимание, что наказание за данное деяние остается весьма незначительным, до трех лет лишения свободы, причем минимальный срок лишения свободы не указан. Такой законодательный подход, связанный с экономией репрессии, был весьма характерен для первых законодательных актов советского времени. В последующем эта норма практически дословно переходит в УК РСФСР 1926 года, но содержится уже в части 2 ст. 141, ч. 1 которой предусматривалась ответственность за доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего, или иным подобным действием до самоубийства или покушения на него. Санкция за данное преступление также остается идентичной – до трех лет лишения свободы [9].

В данном нормативно-правовом акте впервые в советском уголовном законодательстве появляется ответственность за доведение лица до самоубийства наряду со склонением к самоубийству. Следует также отметить, что доведение до самоубийства наказывалось более сурово – до пяти лет лишения свободы: тем самым законодатель признает, что содействие самоубийству, либо подговор к самоубийству являлись менее тяжким преступлением, чем доведение до самоубийства.

В научной литературе встречались также мнения, в частности высказанные А.А. Пионтовским, о расширительном толковании статьи, которая предусматривала ответственность за доведение до самоубийства и включение в число способов совершения данного преступления наряду с материальной или иной зависимостью от другого лица жестокого обращения последнего, либо иных подобных способов, также издевательств и клеветы [10, с. 23].

Очень интересным представляется анализ следующего казуса, происшедшего в 1927 году. Дело рассматривалось Верховным судом РСФСР. По данному делу некто К. подговаривал к самоубийству свою сожительницу М., которая находилась в состоянии беременности. К., не желая платить алименты и имея умысел на самоубийство М., предложил своей сожительнице совместно совершить повешение – закончить жизнь самоубийством. М. согласилась и совершила повешение у него на глазах, однако К. вешаться не стал и не оказал помощи по ее спасению. Верховный суд признал данное пре-

ступление убийством из низменных побуждений [11, с. 21].

В процессе обсуждения проекта нового УК В. Меньшагин высказывал мнение относительно реформирования существующей статьи УК, предусматривающей ответственность за склонение к самоубийству, т.е. ч. 2 ст. 141 УК РСФСР 1926 года. По мнению ученого, включение в круг потерпевших только несовершеннолетних и психически больных противоречило бы здравому смыслу. По мнению В. Меньшагина, сужение круга потерпевших не является научно обоснованным. Необходимо было увеличить этот перечень до числа всех лиц, склоняемых к самоубийству [12].

В 1960 году был принят новый УК РСФСР, который уже не включал склонение к самоубийству как основной признак данной статьи. Статья предусматривала лишь доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим, или систематическим унижением его достоинства. Санкция статьи предусматривала лишение свободы лица, виновного в данном виде преступления, на срок до 5 лет. Несмотря на исключение из статьи указания на подговор к самоубийству и склонение к самоубийству, судебная практика устойчиво шла по пути признания данного деяния уголовно наказуемым и признавала содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица – убийством [13].

Следует учесть, что и судебная практика шла по пути признания данного деяния убийством и ранее, скажем по УК РСФСР 1926 г., если подговор к самоубийству совершался из корыстной или иной личной заинтересованности.

Таким образом, можно сформулировать следующие основные выводы.

1. И в законодательстве, и в судебной практике, и в науке на протяжении многих веков существовало устойчивое убеждение в необходимости криминализации склонения к самоубийству.

Конечно, не было единого мнения по поводу подходов к особенностям понимания данного деяния. Однако даже законодатель советского периода выделял в УК РСФСР 1922–1926 годов склонение к самоубийству отдельным составом. А в УК РСФСР 1960 года, не криминализирующим склонение к самоубийству, наука и судебная практика шли по пути признания ряда действий, совершенных в отношении несовершен-

нолетних и психически больных лиц, связанных с самопричинением смерти по наставлению других лиц, – убийством.

2. Первоначально УК РФ 1996 г. отказался от криминализации склонения к самоубийству, и до настоящего времени (до принятия Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ) склонение к самоубийству, содействие в осуществлении самоубийства, по сути, оставались ненаказуемыми. Следует признать, что установление ответственности за склонение к самоубийству является исторически и научно обусловленным явлением, соответствующим уровню развития общества и уровню законодательной техники.

3. Законодательный прием, при котором родственники или близкие лица, склонившие потерпевшего к самоубийству, наделяются повышенной ответственностью – заслуживает самого пристального внимания.

Литература

1. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Я.Н. Щапов. – М., 1976.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. – М., 1984. – Т. 1.
3. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. – М., 1984. – Т. 4.
4. Свод законов Российской империи. – Т. 15. – Книга 1. – СПб., 1891.
5. Эльмураев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
6. Рапорт поручиков Овсянникова и Помогалова // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 2138.
7. Уголовное уложение. – СПб., 1903.
8. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
9. Уголовный кодекс 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
10. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. – М., 1928. – Т. 2. Особенная часть.
11. Судебная практика РСФСР. – 1927. – № 10.
12. Меньшагин В. Преступления против личности по проекту УК СССР // Социалистическая законность, 1957.
13. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. – № 40. – Ст. 591.